

Путилин Николай Николаевич

Putilin Nikolay Nikolaevich

Магистрант

Master's Degree student

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»

**NON-STATE PRIVATE HIGHER EDUCATION INSTITUTION «MOSCOW UNIVERSITY
«SYNERGY»**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL CASES INVOLVING DRUG TRAFFICKING

Аннотация: Значимость темы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков исходит из опаснейшей динамики развития наркопреступности, прямой зависимости успеха уголовного преследования от данных, добытых оперативным путем, а также из наличия серьезных правовых коллизий, возникающих между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью.

Незаконный оборот наркотиков представляет собой не просто один из видов преступлений, а масштабную транснациональную угрозу, подрывающую социальное здоровье нации, экономическую стабильность и

основы государственной безопасности. Их деятельность характеризуется глубокой конспирацией, строгой иерархией, использованием современных технологий и международными связями, что делает традиционные методы раскрытия преступлений малоэффективными. Латентность данного вида преступлений невероятно высока и именно оперативно-розыскная деятельность становится главным, а зачастую и единственным инструментом проникновения в криминальную среду и документирования преступных действий.

Цель статьи: Проведение комплексного анализа проблем преобразования результатов ОРД в доказательства по делам о наркопреступлениях и выработка предложений по их решению.

Annotation: The importance of using the results of operational investigative activities (OIA) in proving drug trafficking cases stems from the dangerous dynamics of drug-related crime, the direct dependence of successful criminal prosecutions on intelligence obtained through operational investigations, and the existence of serious legal conflicts arising between operational investigative activities and criminal proceedings.

Drug trafficking is not just a type of crime, but a large-scale transnational threat that undermines the social health of the nation, economic stability, and the foundations of national security. Their activities are characterized by deep conspiracy, a strict hierarchy, the use of modern technology, and international connections, making traditional methods of solving crimes ineffective. The latency of this type of crime is incredibly high, and operational investigative activities become the primary, and often the only, tool for penetrating the criminal underworld and documenting criminal activity.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, незаконный оборот наркотиков, доказательства, доказывание, процессуальный

механизм, легализация результатов ОРД, допустимость доказательств, латентность преступлений.

Key words: operational-search activities, illegal drug trafficking, evidence, proving, procedural mechanism, legalization of operational-search activities results, admissibility of evidence, latency of crimes.

Понятие и правовая природа результатов ОРД

Согласно УПК РФ результатами ОРД являются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. В данном случае стоит обратить внимание, что законодатель, во-первых, назвал результаты ОРД именно сведениями, которые сами по себе доказательствами не являются, ибо не соответствуют нормативному определению доказательства, в частности, получены вне порядка, предусмотренного УПК РФ и не субъектами, перечисленными в ч 1 ст. 74 УПК РФ. То есть получаемые сведения могут стать доказательствами, а могут и не стать.

Особое значение здесь имеет тот факт, что оперативная информация, хотя и является важным элементом в процессе расследования, не может быть использована как доказательство, если она не будет должным образом оформлена или представлена в соответствии с требованиями закона. Нарушение формальных процедур при сборе таких данных может привести к их недопустимости в суде, даже если они имеют важное значение для дела. Важным аспектом является и то, что даже если результат ОРД служит основанием для возбуждения уголовного дела, его дальнейшая процессуальная значимость во многом зависит от того, насколько правильно будет осуществлен сбор и фиксация доказательств в ходе следственных действий.

Во-вторых, результаты ОРД - это только те сведения, которые получены в точном соответствии с Законом об ОРД. Это означает, что нарушение в ходе проведения ОРМ этого федерального закона исключает возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве. Здесь важно отметить, что статья 4 Закона об ОРД в правовую основу оперативно-розыскной деятельности включает не только Конституцию и федеральные законы, но и принятые в соответствии с ними иные правовые акты федеральных органов государственной власти. Соответственно всякое нарушение и этих правовых актов, например, ведомственных инструкций, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, также влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Здесь важно отметить, что статья 4 Закона об ОРД в правовую основу оперативно-розыскной деятельности включает не только Конституцию и федеральные законы, но и принятые в соответствии с ними иные правовые акты федеральных органов государственной власти. Соответственно всякое нарушение этих правовых актов, например, ведомственных инструкций, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, также влечет невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Несоответствия в применении этих актов или отсутствие надлежащего контроля за их соблюдением может привести к тому, что доказательства, собранные в рамках ОРД, окажутся ненадлежащими и не смогут быть использованы в суде.

Результаты оперативно-розыскной деятельности отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах и др.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы, вещества и документы, полученные (изъяты) при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае использования при проведении ОРМ технических средств результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть также зафиксированы на материальных носителях (видео- и аудиозаписи, фотоснимки и т.д.). Современные технологии, такие как системы видеонаблюдения, прослушивание телефонных разговоров или использование GPS-данных, значительно расширяют возможности оперативных подразделений в сборе доказательств. Однако использование таких данных должно строго соответствовать установленным нормам и стандартам, чтобы избежать нарушений прав граждан и обеспечить допустимость доказательств в судебном процессе.

Согласно ст. 11 Закона об ОРД, эти результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Особенности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и их влияние на доказывание

Не стоит отрицать, что уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают рядом особенных характеристик, существенно влияющих на процесс доказывания. Прежде всего, следует отметить высокую степень латентности этих преступлений. Как известно, большинство операций по изготовлению, хранению и сбыту наркотиков осуществляется в условиях строгой конспирации, что значительно осложняет их выявление и документирование. Преступники активно используют современные средства связи, криптографические методы защиты информации и сложные схемы легализации преступных

доходов. Все это напрямую влияет на сложность доказывания. В таких условиях оперативные и следственные органы вынуждены использовать специфические методы и технологии для сбора доказательств, что требует высокой квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также ведет к необходимости постоянного обновления оперативной базы и оснащения для обеспечения эффективности расследования.

Тем самым, особого внимания заслуживает специфика предмета доказывания по данной категории дел. Например, зачастую, в отличие от других преступлений, преступник в сфере наркооборота может не оставить после себя очевидных следов, таких как следы крови или физическое насилие над жертвой. Основными доказательствами в таких делах становятся вещественные доказательства (например, наркотические вещества), а также данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушку и другие технические средства.

Тут можно обратиться к реальному примеру из правоприменительной практики: В Московской области была осуждена организованная преступная группа, члены которой производили «наркотические средства» (наименование самого наркотика не играет важной роли в данном контексте, поэтому было принято решение его не конкретизировать) в подпольных лабораториях и осуществляли его сбыт через специально созданный сайт (наименование сайта в данном контексте точно также не имеет значения). Деятельность группировки охватывала территории нескольких регионов России. В ходе оперативно-розыскных мероприятий были ликвидированы две лаборатории, изъято более 6 кг готового «наркотического средства» и 8,5 кг прекурсоров. Организатор ОПГ был приговорен к 20 годам лишения свободы. Данный пример наглядно демонстрирует организованный и межрегиональный характер современной наркопреступности, а также использование ею

цифровых платформ и строгую конспирацию всей незаконной деятельности. Особенно важным аспектом в расследовании таких дел является использование цифровых следов, которые могут помочь в установлении точных маршрутов поставки наркотиков, а также связей между различными участниками преступной сети.

В соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наряду с установлением обстоятельств, имеющих значение для всех уголовных дел, необходимо доказывать особые обстоятельства, характерные именно для преступлений в сфере наркооборота, к которым относятся: принадлежность изъятых веществ к наркотическим средствам или психотропным веществам, их количество и размер, способ изготовления или приобретения, цели хранения и сбыта. Каждое из этих обстоятельств требует тщательного документального подтверждения и зачастую зависит от результатов оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, определение химического состава изъятых веществ требует участия экспертов, что также является важным элементом доказывания. Каждое из этих обстоятельств может оказаться решающим для установления виновности обвиняемого.

Существенной особенностью является и то, что значительная часть преступлений в сфере наркооборота совершается в условиях неочевидности. В отличие от многих других составов преступлений, здесь часто отсутствует потерпевший, который мог бы сообщить о противоправном деянии и способствовать установлению истины по делу и именно это обстоятельство коренным образом меняет структуру доказывания, смещая акцент на данные, полученные оперативным путем, и вещественные доказательства. В таких делах особенно важно наличие документальных подтверждений, таких как отчеты о проведении оперативно-розыскных мероприятий, аудиозаписи, видеозаписи, которые в

основном и играют ключевую роль в установлении фактов преступной деятельности.

Не менее важной характеристикой рассматриваемой категории дел является организованный и часто транснациональный характер наркопреступности. Современный наркобизнес представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую производителей, распространителей и сбытчиков наркотических средств, также многие преступные группы действуют на территории нескольких государств и используя международные каналы поставок, и сложные схемы отмывания денежных средств. Все это требует от правоохранительных органов проведения масштабных оперативно-розыскных мероприятий и тесного международного сотрудничества. В подобных условиях важно учитывать не только национальное законодательство, но и международные договоренности по борьбе с наркопреступностью, а также возможность использования информации, полученной через международные базы данных и сети правоохранительных органов.

И для того, чтобы подчеркнуть значимость данных слов, стоит обратиться к примеру:

В 2019 году Генпрокуратура РФ направила в суд дело об участии жительницы Белгородской области в наркосхеме международного масштаба. Фигурантка, действуя в составе преступной группы, координировала перевозку 9,5 тонн наркотического средства на сухогрузе ESER, задержанном в Кабо-Верде: «В начале февраля 2019 года в Кабо-Верде был задержан сухогруз ESER с российским экипажем на борту. Силовики нашли в его трюме 9,5 т кокаина, а моряков и капитана - жителей Нижнего Новгорода, Мурманска и Санкт-Петербурга арестовали.»

Данный случай подчеркивает транснациональные масштабы наркобизнеса и необходимость тесного международного

сотрудничества правоохранительных органов , поскольку подобные преступления невозможно расследовать и раскрывать без участия международных структур.

Процессуальный механизм преобразования результатов ОРД

Процессуальный механизм преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства представляет собой сложную многоступенчатую процедуру, регламентированную уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами. Основу данного механизма составляют положения ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой говорится об общих условиях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Процесс данный включает в себя несколько этапов, которые требуют строгого соблюдения законодательства, что должно исключать возможность использования незаконно полученных данных.

Первой стадией процессуального механизма является истребование и представление результатов оперативно-розыскной деятельности. На данном этапе оперативный сотрудник представляет следователю материалы в соответствии с установленной инструкцией, где критически важным моментом является соблюдение всех процессуальных требований к оформлению предоставляемых материалов, поскольку любое нарушение может повлечь за собой признание полученных впоследствии доказательств недопустимыми, что требует от оперативных сотрудников внимательности и точности на всех этапах, начиная от сбора данных до их официального представления в суд.

Второй стадией является тщательная проверка и оценка предоставленных материалов. На данном этапе следователь обязан

внимательно изучить полученные сведения на предмет их допустимости и достоверности. В данном деле особое внимание уделяется соблюдению законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, поскольку даже незначительные процессуальные нарушения могут поставить под сомнение всю ценность полученных результатов. На данной стадии нередко возникают сложности, связанные с оценкой действий оперативных сотрудников на предмет возможной провокации преступления, что может повлиять на конечный результат судебного разбирательства.

Центральным элементом всего механизма является стадия процессуального признания (или же легализации) результатов оперативно-розыскной деятельности. На данном этапе сведения, полученные оперативным путем, обретают статус полноценных доказательств путем их приобщения к материалам уголовного дела. Само «признание» может осуществляться различными способами, включая приобщение вещественных доказательств, иных документов или протоколов следственных действий, проведенных на основе оперативной информации. Конечно же этот процесс требует соблюдения строгих формальностей, чтобы результаты ОРД добились того самого «признания» и могли быть использованы в суде.

Особого внимания заслуживает признание результатов таких специфических оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент, так как данные мероприятия часто становятся основным способом документирования преступной деятельности в сфере наркооборота, однако их проведение требует строгого соблюдения законодательных требований. Ведь малейшие отклонения от установленной процедуры могут привести к признанию полученных доказательств недопустимыми по мотиву провокации со стороны правоохранительных органов.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, результаты ОРД, связанные с ограничением конституционных прав (на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища), могут быть использованы в качестве доказательств только при условии, что они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Это правило распространяется и на другие виды доказательств, которые подлежат проверке на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Проблемы использования результатов ОРД в доказывании

Несмотря на наличие детальной законодательной регламентации, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о наркотиках сопряжено с рядом системных проблем. Одной из наиболее значительных трудностей является отсутствие единообразного понимания процессуального механизма преобразования результатов ОРД в доказательства. На практике это приводит к существенным различиям в подходах разных правоохранительных органов и судов, а именно отсутствие четкого стандартного алгоритма в практике может привести к ситуации, когда приближенные друг к другу обстоятельства по разным делам могут трактоваться по-разному, что осложняет процесс обеспечения справедливости и единообразия в правоприменении.

Для наглядности обратимся к одному из дел, рассматриваемых в Московской области, в котором группа оперативных сотрудников провела серию оперативно-розыскных мероприятий, включая наблюдение за подозреваемым и прослушивание его телефонных разговоров. Результаты этих действий, собранные с использованием ОРД, стали основой для

обвинения в незаконном обороте наркотических средств, однако суд первой инстанции признал эти доказательства недопустимыми и указал, что оперативные сотрудники не подтвердили наличие законных оснований для проведения таких мероприятий, а именно не предоставили надлежащих процессуальных документов, которые могут подтвердить законность данных действий (наличие разрешения суда на прослушивание).

Не смотря на это, апелляционный суд, рассматривавший это же дело, пришел к противоположному выводу и признал доказательства допустимыми. Апелляционная инстанция указала, что нарушения при оформлении рапорта и другие мелкие процессуальные недочеты не являются достаточными для признания полученных данных недопустимыми, сославшись при этом на принцип целесообразности, аргументируя, что данные, полученные через прослушку, играют ключевую роль в установлении преступной деятельности обвиняемого, и эти доказательства должны быть учтены в суде.

Данный пример демонстрирует, как отсутствие четкого единообразного подхода и стандартизированных критериев в оценке результатов ОРД может привести к различным судебным решениям по схожим обстоятельствам. В нем суды разных инстанций оценили одно и то же доказательство (результаты прослушивания) по-разному и приводят к неясности и нарушению принципа правовой определенности в правоприменении.

Также, серьезную проблему представляет сохранение в тайне источников информации и методов оперативно-розыскной деятельности. С одной стороны, это необходимо для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и эффективности дальнейшей оперативной работы, с другой же стороны, подобная секретность создает существенные сложности для реализации принципа состязательности сторон и проверки достоверности полученных сведений защитой. Иными словами, уголовное

судопроизводство требует равенства сторон, что, ставит вопрос о том, как правильно сбалансировать необходимость защиты источников информации с правами обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Например, в одном из дел суд первой инстанции вынес оправдательный приговор заместителю начальника УФМС, обвинявшемуся по ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Апелляционная инстанция оставила этот приговор в силе. Основой для оправдания послужило исключение из числа доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий, а именно: «Наблюдения» и «Оперативного эксперимента», помимо этого были выявлены другие нарушения, такие как отсутствие самих денежных средств взятки и неправильное оформление рапорта об обнаружении признаков преступления. Такой случай подчеркивает важность правильной юридической квалификации действий оперативных сотрудников и строгого соблюдения процессуальных норм на всех этапах проведения ОРМ, ведь малейшее нарушение может повлечь за собой утрату ценности доказательств, что ставит под угрозу успешное завершение расследования.

Данный пример ярко иллюстрирует тезис о проблеме единообразного понимания процессуального механизма: оперативные сотрудники инициировали и провели ОРМ, не убедившись в соответствии их законным основаниям и не соблюдая всех процедурных требований, что в конечном итоге привело к утрате доказательственной ценности полученных сведений.

Особую актуальность в контексте дел о наркотиках приобретает проблема разграничения правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления. Действия оперативных сотрудников при проведении проверочной закупки или оперативного эксперимента часто граничат с составами преступлений, предусмотренных

статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, что требует от следователей и судей особой тщательности при оценке допустимости подобных доказательств. Это подтверждается данными исследований, указывающих, что при расследовании дел о наркотиках адвокатами часто ставится вопрос о неоднозначности действий оперативных работников. Для суда же это накладывает тяжелую ответственность за то, чтобы оценить действия оперативников и признать их правомерными или указать на возможную неоднозначность.

Также, дополнительные сложности возникают в связи с необходимостью обеспечения единства судебной практики по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности. А именно, отсутствие четких критериев оценки допустимости таких результатов приводит к тому, что аналогичные ситуации получают различную оценку в разных судах, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной базы, так и правоприменительной практики, а также может образовывать неопределенность в судебных актах и затруднять выработку общей стратегии правоприменения в подобных делах. И конечно стоит учитывать, что наркопреступления являются одними из самых латентных, использование результатов ОРД играет решающую роль в раскрытии преступлений, и следователи не всегда используют полученные материалы в полной мере, что также мешает эффективному применению закона.

Взаимосвязь особенностей доказывания и использования результатов ОРД

Анализ практики расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков позволяет выявить тесную взаимосвязь между особенностями доказывания по этой категории дел и необходимостью

активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Специфика наркопреступности, выражающаяся в ее латентном и организованном характере, объективно обуславливает критическую важность оперативно-розыскных мероприятий для успешного раскрытия этих преступлений, потому что преступники в сфере наркотиков используют широкий спектр методов маскировки своей деятельности, что делает традиционные методы расследования менее эффективными, а операции по сбору доказательств должны быть многоуровневыми и оперативными.

Оперативно-розыскная деятельность выступает как основной инструмент преодоления латентности преступлений, связанных с наркотиками, так как именно через проведение оперативно-розыскных мероприятий правоохранительные органы получают первоначальную информацию о готовящихся или совершаемых преступлениях, устанавливают личности преступников и документируют их противоправную деятельность, и соответственно, без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности эффективное противодействие современной наркопреступности является достаточно затруднительным процессом, так как преступники активно используют современные средства связи и интернет-платформы, что требует соответствующих навыков и методов для расследования.

Специфика предмета доказывания по делам о наркотиках также определяет особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Необходимость установления всех элементов состава преступления, включая количественные и качественные характеристики наркотических средств, цели их хранения и сбыта, требует проведения сложного комплекса оперативно-розыскных и следственных действий, при этом именно оперативно-розыскные мероприятия часто предоставляют первоначальную информацию, которая позволяет определить направление

расследования и выбрать наиболее эффективные способы получения доказательств. Как отмечается в исследованиях, в условиях латентности и тщательной маскировки преступной деятельности, особенно в сфере наркопреступности, результаты ОРД находят все более широкое применение в процессе доказывания по уголовным делам, потому что именно они позволяют раскрывать схемы, которые иначе остались бы незамеченными.

Особого внимания заслуживает вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Установление умысла на сбыт, осведомленности о природе вещества и других психологических элементов состава преступления часто представляет значительную сложность. В таких условиях, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий данные (прослушивания телефонных переговоров или контроля компьютерной информации), могут стать ключевым доказательством по делу и важным является то, что доказательства, собранные с использованием высокотехнологичных методов, играют не менее важную роль, чем традиционные доказательства, такие как вещественные доказательства.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что процессуальный механизм преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства и особенности доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков представляют собой две взаимосвязанные и взаимозависимые категории. Специфика доказывания по этой категории дел, выражающаяся в высокой латентности, организованном характере преступлений и сложности установления субъективной стороны, объективно обуславливает необходимость активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В то же время, эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности требует совершенствования процессуального механизма их преобразования в доказательства. Существующие проблемы, связанные с отсутствием единообразной практики, сложностями разграничения правомерных оперативно-розыскных мероприятий и провокации, а также обеспечением принципа состязательности, указывают на необходимость дальнейшего развития как законодательной базы, так и правоприменительной практики. Очень важно, чтобы в будущем был разработан более детализированный процессуальный механизм, обеспечивающий не только соблюдение законности, но и эффективное использование ОРД в процессе доказывания.

Перспективы совершенствования рассматриваемого института связаны с разработкой более детальной процессуальной регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности, созданием эффективных механизмов судебного контроля за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий и обеспечением единообразия судебной практики по вопросам оценки допустимости таких доказательств. Только при условии комплексного подхода к решению существующих проблем возможно построение эффективной системы противодействия наркопреступности, сочетающей в себе как оперативную эффективность, так и неукоснительное соблюдение прав личности.

Использованные источники:

Нормативные правовые акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"
3. Уголовный кодекс Российской Федерации
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции"
5. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд

Специальная литература:

1. Байков Д.В. Оперативно-розыскная деятельность в системе мер борьбы с организованной наркопреступностью. М.: Юрлитинформ, 2019.
2. Гриненко А.В. Доказывание в уголовном процессе. М.: Норма, 2020.
3. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2018.
4. Карпов Е.А. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019.
5. Лукин В.Ф. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4.

6. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность. Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии МВД России, 2019.
7. Осипкин В.Н. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации результатов ОРД. М.: Щит-М, 2020.
8. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: доказывание и доказательства. М.: Экзамен, 2021.
9. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: Кнорус, 2020.
10. Шумилин А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. М.: Имперс, 2019.

Научные статьи:

1. Васильев А.Н. "Проблемы использования результатов ОРД в доказывании по делам о наркотиках" // Уголовное право. 2021. № 3.
2. Горяинов К.К. "Современные тенденции развития наркопреступности в России" // Вопросы безопасности. 2020. № 5.
3. Ковалев О.Г. "Процессуальные аспекты легализации результатов ОРД" // Законность. 2021. № 2.
4. Ласточкина С.Г. "Особенности доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков" // Российский следователь. 2020. № 8.
5. Федоров А.В. "Оперативный эксперимент и проверочная закупка: проблемы разграничения с провокацией" // Уголовный процесс. 2021. № 4.